

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи. въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. б., у книгопродавца Исакова и Юнгмейстера.

1 МАРТА.

1847.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Февраля 3-го дня 1847 года.

Назначается: По Генеральному Штабу. Штабъ-Капитанъ Колянковскій, Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Февраля 4-го дня 1847 года.

Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго: изъ Майоровъ въ Подполковники Бабановъ, съ 14-го Іюля 1846 года. Изъ Капитановъ въ Майоры Войтеховскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Сокольниковъ, — оба съ 13-го Іюля 1846 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Форбригеръ, Красношчиго, Ассевъ, Базикъ, Джорджадзе и фонъ-Клуенъ, — всѣ шестеро съ 14-го Іюля 1846 года. Самурскаго, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Лизачевъ, съ 13-го Іюля 1846 года. Мингрельскаго Егерскаго полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Колосовскій 1-й, съ 10-го Іюля 1846 года. По Ар-

тиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Лихотинскій, съ 14-го Іюля 1846 года. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Берстель, съ 10-го Іюля 1846 года.

Февраля 7-го дня 1847 года.

Производятся. За отличіе по службѣ. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Поручикъ Спиридоновъ, въ Штабъ-Капитаны.

Переводится. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, въ 7-ю Артиллерійскую Бригаду.

Февраля 8-го дня 1847 года.

Назначаются. По случаю преобразования Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: Командиръ Легкой № 1-го Батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Полковникъ Журавскій, Командиромъ вновь формируемой 20-й Артиллерійской Бригады. Командирами Батарей: Командиръ бывшей Гарнизонной Артиллерійской № 2-го роты 12-й Бригады, состоящей по Артиллеріи Подполковникъ Опочининъ, Легкой № 4-го 20-й Артиллерійской Бригады новаго состава. Артиллерійскихъ Бригадъ: бывшей 19-й, Капитаны: Мамцевъ, Легкой № 1-го Кавказской Гренадерской, и Липода, Легкой № 3-го 19-й новаго состава.

Переводятся. Артиллерійскихъ Бригадъ въ Артиллерійскія Бригады новаго состава. Кав-

казской Гренадерской: Штабъ-Капитанъ Чогаковъ, Поручики: Семичевъ, Нестеровъ, Подпоручикъ Тальренъ, Прапорщики: Единъ и Левашевъ, — всѣ шестеро въ 20-ю, и Подпоручики: Стано, въ 19-ю, и Лихотинскій, въ 21-ю.

Бывшей 19-й (нынѣ 21-й) Штабъ-Капитаны: Алексеевъ, фонъ-Дрейтельнъ, Поручикъ Яминскій, Подпоручикъ Алексеевъ-Мисхивъ, — всѣ четверо въ 20-ю, а Поручикъ Байцуровъ, и Прапорщики: Зубовскій и Хелмицкій, — всѣ трое въ 19-ю.

Бывшей 20-й, Штабъ-Капитаны: Гуляковъ, въ 21-ю, Эллерманъ, Поручикъ Александровъ, — оба въ 19-ю, и Прапорщикъ Графъ Толстой, въ 20-ю.

Февраля 9-го дня 1847 года.

Производятся за отличіе: въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Со старшинствомъ: По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Полковникъ Альбрантъ, въ Генераль-Маіоры, съ 3-го Сентября 1846 года, съ представленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.

По Пѣхотѣ. Состоящій въ должности Адъютанта при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ Лисаневичъ, въ Поручики, съ 21-го Іюня 1846 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.

Грузинскаго Гренадерскаго полка: Маіоръ Князь Чавчавадзе, въ Подполковники, съ 28-го Іюня 1846 года. Капитанъ Сулдовскій, въ Маіоры, съ 21-го Іюня 1846 года. Штабъ-Капитанъ Яцый, въ Ка-

ЗАМѢТКИ НА ПУТИ ВЪ МИНГРЕЛІЮ.

ХОНИ.—МАРТИЛИ.

(Окончаніе).

10 Сентября мы почевали въ Хони, мѣстечкѣ замѣчательномъ до XIX вѣка по бывшему зѣбѣ епископству Вакинскому, т. е. плоской Имеретіи. Нынѣ—оно славится вѣковыми деревьями и кашунами. Эти послѣдніе до того замѣчательны, что въ Имеретіи, если хотятъ выразить чье либо благополучіе, говорятъ: «онъ здоровъ» или «онъ жиренъ (т. е. богатъ) какъ кашунъ». Отъ Хони до Мартили считается 11 верстъ. Распорядившись еще съ вечера о наймѣ обывательскихъ лошадей, для поѣздки въ Мартили, мы съ трудомъ дождались ихъ къ обѣду слѣдующаго дня. Наконецъ, съ большимъ удовольствіемъ увидѣли мы тощую четверку подъ предводительствомъ дюжаго Имеретина. Но вообразите намѣ негодованіе, когда намъ сказали, что ихъ привели безъ сѣделъ. На вопросъ мой: «почему лошади безъ приборовъ?» чичероне прехладнокровно отвѣчалъ: «мы думали, что вы сами ихъ имѣете».

— Отъ чего-же не сирсали объ этомъ посланнаго?
— Забыли.
— Что-же теперь дѣлать? Говорятъ въ Хони ни за какую плату не найдешь сѣдла!

— Не беспокойтесь, сударь, я сей часъ сбѣгаю за ними въ деревню.

Этотъ часъ памятенъ намъ: если сравнить его съ нашими, то имеретинскій годъ можетъ показаться цѣлымъ вѣчностью. Едва только осѣдали лошадей, мы выступили въ дорогу и ѣхали совершенно какъ по аллеѣ. По обѣимъ сторонамъ тянулись имеретинскіе сады, состоящіе изъ множества яблонныхъ и каштановыхъ деревьевъ, между которыми извивались виноградныя лозы. Зѣбъ, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь замѣтенъ контрастъ между нищетою людей и богатствомъ природы ихъ окружающей. Но народъ, какъ будто на перекоръ жалкому своему положенію, беззаботенъ и больше занятъ забавами, нежели работами. Проѣхавъ отъ Хони верстъ шесть, мы увидѣли тощую ребятинку и нѣсколько пожилыхъ человѣкъ съ шумомъ и визгомъ бросающихся изъ одной стороны въ другую. Едва мы приблизились къ нимъ, какъ вдругъ, по какому-то волшебному мановенію все утихло; нѣкоторые изъ Имеретинъ сняли свои шапки (шанки) и превѣжливо поклонились намъ.

— Что это за сборище? спросилъ я ихъ.
— Ничего, такъ-себѣ забавляемся ловлей перепелокъ.
— И у васъ достаетъ времени на эти забавы?
— Чтожъ болѣе дѣлать: собирать гоми и кукурузу еще не время; виноградъ не совсѣмъ поспѣлъ; а за домомъ есть кому посмотришь и безъ насъ...

Въ это время раздался общій крикъ, и взоры всѣхъ обратились къ двумъ ястребамъ, пуценнымъ съ противоположныхъ сторонъ на ловлю перепелокъ; но какъ на рукахъ хозяевъ были намотаны нити привязанныя за попки ловчихъ птицъ, то онѣ, пометѣвши съ разныхъ сторонъ, какъ-то перепутались и остались безъ добычи. Одинъ изъ хозяевъ былъ Мингрелецъ, другой Имеретинъ, и на за что не хотѣли простить другъ другу такую оплошность предъ глазами проѣзжихъ, предполагая, что каждый изъ

нихъ слѣдуетъ другому подрывъ изъ зависти. Само собою, разумеется, дѣло не могло обойтись безъ драки.

— Послушай, несчастный! (ჰე უბედურე), воскликнулъ Имеретинъ, долго ли будешь сидѣть наломъ мною?

Мингрелецъ гордо взглянулъ на него.
— Я къ тебѣ обращаю рѣчь, баранья голова, продолжалъ первый: вѣдь отъ васъ, Мингрельцевъ, нельзя ждать другаго добра кромѣ зависти. За чѣмъ ты перебилъ дорогу моему ястребу? и кто тебя просилъ пожаловать сюда!...

— Стоитъ ли отвѣчать уроду! еслибы ты похотѣлъ быть на человѣка, то не пщалъ бы какъ перепелка въ когтяхъ ястреба, сурово произнесъ Мингрелецъ, оглядываясь вокругъ.

— Замоли, или я выскажу передъ всѣми, что у меня на душѣ еще съ прошлаго года...

— Говори!...

— Господа, помните ли, въ прошломъ году я жаловался участковому о пропащей у меня лошади...

— Помнимъ! помнимъ! раздалось въ толпѣ.

Мингрелецъ еще разъ съ безпокойствомъ оглянулся вокругъ.

— Эту лошадь укралъ вотъ этотъ проклятый Мингрелецъ!...

— Я?

— Ты!

— Когда такъ, то выслушайте мое признаніе! я точно укралъ у него, но только не лошадь—а жену... не правда ли смѣшно принимать послѣднюю за первую?...

— Врешь—лошадь!

— Повторю:—жену.

— Будьте свидѣтелями... пойдѣмъ къ участковому! Малый, позови-ка Марту... Ахъ ты несчастный! чѣмъ мужъ не отличилъ жены отъ лошади!... и это говоришь мнѣ въ глаза? Пойдемъ къ участковому...

— Мой кинжалъ ближе! возразилъ Мингрелецъ, приосанившись и указывая рукою на кинжалъ.

Драка была во всемъ разгарѣ и доходила до крайней раздражительности обохъ. Окружающіе смотрѣли съ самодовольствіемъ. Наконецъ изъ толпы вышелъ сухопарый паренъ высокаго роста и началъ разнимать спорящихъ.

— Стой! послушайте меня: чѣмъ доходить до участкаго, не ближе ли къ Цхенисъ-Цкали; до нея не болѣе версты. Тотчасъ увидимъ кто правъ, кто виноватъ.

— Bravo! bravo! восклицала толпа, и вѣла она попле-лась къ Цхенисъ-Цкали. Такъ какъ намъ предстояла переправа чрезъ эту рѣку, то мы спокойно продолжали путь вѣдъ за ними.

Цхенисъ-Цкали служитъ рубежемъ между Имеретією и Мингрельскими владѣніями. Въ случаѣ спора Имеретина съ Мингрельцемъ, приходять сюда для совершенія очистительной клятвы, послѣ чего она считается свѣдѣною.

Мы приблизились къ берегу. Мингрелецъ держалъ въ одной рукѣ ястреба, а другою велъ за узду лошадь. Имеретинъ, задыхаясь отъ злости обратился къ первому:

— Поклянись же, поклянись несчастный, что ты уворовалъ у меня лошадь, не то я задую твоего ястреба!...

— Нѣтъ, сперва поклянись ты, пока голова у тебя на плечахъ.

(*) Это обыкновенное восклицаніе Имеретинъ и Мингрельцевъ, повторяемое при каждой фразѣ въ подобныхъ случаяхъ.

— Господа свидѣтели! клянусь этой рѣкою, отдѣляющей свирѣпыхъ Мингрельцевъ отъ насъ; чтобы мнѣ потонуть въ ней при первой же переправѣ; пусть моя душа отдѣлится отъ тѣла, какъ эти два берега.— если я своимъ глазами не видѣлъ лошадей, которую онъ уворовалъ у меня... слышите?...

— Не былъ ему въ живыхъ, не одобровать проклятому!... ложь!... клевета!... Произнеслъ влады женскій голосъ. Вебъ оглянувшись, Марта, жена Имеретина, босая, съ ребенкомъ на рукахъ и въ сопровожденіи двухъ бабъ, вѣроятно родственницъ, съ визгомъ приближалась къ берегу Цхенисъ-Цкали. Мингрелецъ, пользуясь благоприятною минутой, вскачилъ на коня и ужъ былъ далеко, когда Марта появилась предъ нами. Въ него начали бросать камнями; но онъ издалиака вдругъ подалъ знакъ къ молчанію.

— Если ты, несчастный! не можъ узнать подъ носомъ свою лошадь, на которой я теперь переправляюсь, то можешь ли не ошибиться въ женѣ!... продай!...

Съ этимъ словами Мингрелецъ доплылъ до другаго берега и исчезъ изъ вида.

Имеретинъ и Мингрельцы два народа совершенно различные по владу, характеру и нраву. Мингрелецъ высокъ, статенъ, мужественъ; черты его лица, формы тѣла правильны, движенія легки и граціозны. Имеретинъ болѣею частью роста средняго, въ лицѣ ихъ болѣе приятности, чѣмъ правильности, въ движеніяхъ менѣе проворства. Первый упрямъ, мстителенъ, какъ Гуріецъ; послѣдніе тоже упрямы, но болѣе добродушны, общительны и расположены къ мирнымъ занятіямъ. Общая черта тѣхъ и другихъ—необыкновенная смѣтливость и обходительность. Мингрельцы говорятъ своимъ собственнымъ, такъ называемымъ мингрельскимъ языкомъ, образовавшимся изъ иперетинскаго Грузинскаго и смѣси другихъ окрестныхъ языковъ; Имеретинъ—чистымъ грузинскимъ. Мнѣ случилось слышать много словъ, унотребляемыхъ Имеретинами съ такою правильностью, какъ они употреблены въ «Барсовой кожѣ», тогда, какъ эти же слова въ самой Грузіи произносятся нерѣдко въ искаженномъ видѣ. (*)

Барсова кожа, какъ извѣстно, образецъ совершенства Грузинскаго языка. Въ Имеретіи она служитъ народнымъ твореніемъ, въ полномъ значеніи этого слова, и доступна весьма многимъ, тѣмъ болѣе, что тамъ много отличныхъ знатоковъ грузинскаго языка и владѣющихъ многими драгоценными для грузинской исторіи матеріалами. Мнѣ сказывали, что у Князя Н. Д. нынѣ хранится тотъ самый экземпляръ «Барсовой кожи», писанный на пергаментѣ, который нѣкогда принадлежалъ самому Руставелю. Однакожъ этому разсказу трудно вѣрить, а должно полагать, что этотъ экземпляръ древнѣйшій, слѣдовательно цѣльный и вѣрный. Кромѣ того въ Имеретіи сохранилась въ невѣроятномъ видѣ грузинская одежда и домашнее устройство; между тѣмъ въ самой Грузіи замѣтно значительное вліяніе Персовъ и Турокъ. Это вліяніе становится замѣтнѣе со временемъ принятія Грузинскимъ царемъ Ростомомъ Магомеданства (1634 г.)... (**)

Поѣздка наша, въ странѣ окруженной чудными ви-

(*) Такъ напр: въ Имеретіи говорятъ: ჯაჭმდობ, ბაჭმდო и проч. въ Грузіи ჯაჭმდობ, ბაჭმდო, ბაჭმდო и проч.

(**) Напримѣръ: чюга, общитая поэмутомъ, тахта, суфра и проч.—принимательности востока. Вспомнимъ наконецъ что самъ Царь Ираклій носилъ чамау.

питаны, съ 21-го Юня 1846 года. Поручики: *Лыковъ, Князь Шаликовъ* и *Дворжецкий-Богдановичъ*, въ Штабъ-Капитаны, — первые двое съ 15-го Октября, а послѣдній съ 3-го Сентября 1846 года. Подпоручикъ *Стрижевскій*, въ Поручики, съ 21-го Юня 1846 года. Прапорщики: *Микеладзе 2-й, Колмогоровскій* и *Шульгинъ*, въ Подпоручики, первый съ 15-го Октября, второй съ 21-го, а послѣдній съ 22-го Юня 1846 года.

Пѣхотныхъ полковъ: *Тенгинскаго*: Штабъ-Капитаны: *Яковлевъ, Цепиловичъ* и *Кушелевъ*, первый съ 25-го, второй съ 24-го, а послѣдній съ 20-го Юня, 1846 года. Поручикъ *Монзольскій*, въ Штабъ-Капитаны, съ 28-го Юня 1846 года. Подпоручики: *Дюбрюкъ* и *Зедергольмъ*, въ Поручики, первый съ 21-го Сентября, а послѣдній съ 28-го Юня 1846 года.

Дагестанскаго, Подпоручикъ *Астафьевъ*, въ Поручики, съ 28-го Юня 1846 года.

Эриванскаго Карabinернаго полка: Капитанъ *Андреевъ* въ Маюры, съ 3-го Сентября 1846 года. Штабъ-Капитанъ *Князь Тарханъ-Моуразовъ*, въ Капитаны, съ 19-го Юня 1846 года. Поручики: *Князь Шаликовъ* и *Сашинъ*, въ Штабъ-Капитаны, первый съ 19-го, а послѣдній съ 22-го Юня 1846 года. Прапорщикъ *Антоновичъ*, въ Подпоручики, съ 19-го Юня 1846 года.

Егерскихъ полковъ: *Кубанскаго*: Старшій Адъютантъ Штаба 19-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ *Найденковъ*, въ Капитаны, съ 28-го Юня 1846 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 19-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Лабинцовъ*, Подпоручикъ *Пейкеръ*, въ Поручики, съ 15-го Октября 1846 года, съ утверж-

деніемъ въ настоящей должности.

Ставропольскаго, состоящій въ должности Дивизионнаго Гевальдигера 19-й Пѣхотной дивизіи *Пранорщикъ Марковъ*, въ Подпоручики, съ 28-го Юня 1846 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона: Поручикъ *Аленинъ 2-й*, въ Штабъ-Капитаны, съ 26-го Юня 1846 года. Подпоручикъ *Зыбинъ*, въ Поручики, съ 3-го Сентября 1846 года. Прапорщикъ *Брунстремъ*, въ Подпоручики, съ 26-го Юня 1846 года. По Генеральному Штабу. Подполковникъ *Ходзько*, въ Полковники, съ 26-го Юня 1846 года. По Артиллеріи. Командиръ Конно-Артиллерійской Бригады Кавказскаго Ливейнаго Казачьяго войска и Конно-Артиллерійской № 14-го Батареи сего войска, состоящій по Артиллеріи Подполковникъ *фонъ-Штеммель*, въ Полковники, съ 26-го Юня 1846 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Артиллеріи.

Артиллерійскихъ Бригадъ: 19-й: Поручикъ *Тверитиновъ 1-й*, въ Штабъ-Капитаны, съ 30-го Юня 1846 года. Прапорщикъ *Розовскій*, въ Подпоручики, съ 26-го Юня 1846 года. 20-й, Штабъ-Капитанъ *Алексеевъ*, въ Капитаны, съ 23-го Юня 1846 года. По Инженерному Корпусу. Полевой Инженеръ-Капитанъ *Свиридовъ*, въ Подполковники. Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ *Понсетъ*, въ Штабъ-Капитаны, — оба съ 15-го Октября 1846 года.

По службѣ: По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества, Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ *Моренцъ*, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 15-го

Юня 1846 года. Поручики: *Лыковъ, Князь Шаликовъ* и *Дворжецкий-Богдановичъ*, въ Штабъ-Капитаны, — первые двое съ 15-го Октября, а послѣдній съ 3-го Сентября 1846 года. Подпоручикъ *Стрижевскій*, въ Поручики, съ 21-го Юня 1846 года. Прапорщики: *Микеладзе 2-й, Колмогоровскій* и *Шульгинъ*, въ Подпоручики, первый съ 15-го Октября, второй съ 21-го, а послѣдній съ 22-го Юня 1846 года.

Пѣхотныхъ полковъ: *Тенгинскаго*: Штабъ-Капитаны: *Яковлевъ, Цепиловичъ* и *Кушелевъ*, первый съ 25-го, второй съ 24-го, а послѣдній съ 20-го Юня, 1846 года. Поручикъ *Монзольскій*, въ Штабъ-Капитаны, съ 28-го Юня 1846 года. Подпоручики: *Дюбрюкъ* и *Зедергольмъ*, въ Поручики, первый съ 21-го Сентября, а послѣдній съ 28-го Юня 1846 года.

Дагестанскаго, Подпоручикъ *Астафьевъ*, въ Поручики, съ 28-го Юня 1846 года.

Эриванскаго Карabinернаго полка: Капитанъ *Андреевъ* въ Маюры, съ 3-го Сентября 1846 года. Штабъ-Капитанъ *Князь Тарханъ-Моуразовъ*, въ Капитаны, съ 19-го Юня 1846 года. Поручики: *Князь Шаликовъ* и *Сашинъ*, въ Штабъ-Капитаны, первый съ 19-го, а послѣдній съ 22-го Юня 1846 года. Прапорщикъ *Антоновичъ*, въ Подпоручики, съ 19-го Юня 1846 года.

Егерскихъ полковъ: *Кубанскаго*: Старшій Адъютантъ Штаба 19-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ *Найденковъ*, въ Капитаны, съ 28-го Юня 1846 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 19-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ *Лабинцовъ*, Подпоручикъ *Пейкеръ*, въ Поручики, съ 15-го Октября 1846 года, съ утверж-

деніемъ въ настоящей должности.

(*) 4. III. p. 46.

востока видѣется цѣлая Имеретія съ блестящею полосою р. Цхенись-Цкали; на югъ тянется длинная цѣпь вершинъ Ахалцхскихъ горъ. А тамъ, вдали, на западъ, горизонтъ сливается съ моремъ... (*)

Утверждаютъ, что церковь *Мартвильскаго монастыря* есть древнѣйшая во всей Имеретіи, и не удивительно, если въ ризѣ надписи, которую показываютъ на лѣвой сторонѣ стѣны у входа въ смежныя двери съ царскими вратами, то храмъ этотъ построенъ Константиномъ Великимъ и матерью его Еленою. Внутренность храма нѣсколько разъ была повреждаема огнемъ и дымомъ Турокъ, укрѣплявшихся здѣсь во времена невѣроятныя. На внѣшность — имѣлъ много вліянія сколько времени, столько мечъ и пламень неприятели; и потому наружныя украшенія едва замѣтны. Къ тому же, монастырь былъ возобновляемъ не менѣе четырехъ разъ; въ настоящее время онъ богатъ фамиліями пожертвованіями Князей *Дадіанъ* и служитъ мѣстомъ погребенія членовъ владѣтельнаго дома. Для выраженія скорби надъ свѣжею могилею послѣдне — умершаго Князя *Левана* и для исполненія обряда оплакиванія съѣхались сюда: *Мингрельцы, Имеретинцы, Гурійцы* и *Абхазцы*. Ужасныя сцены обряда, безпрерывный плачъ и страшныя истязанія оплакивавшихъ, оставили во мнѣ глубокое впечатлѣніе. (**)

КУЛАШИ. — КУТАНСЪ.

13 числа, на возвратномъ пути изъ *Мартвилы*, я встрѣтился на *Хонской* станицѣ съ почтеннымъ *Е. Д. Г.* — е. Цоего приглашенію, въ тотъ-же вечеръ, я отправился въ *Кулаши* — деревню *Князей*. М.

Кулаши замѣчательны здоровымъ климатомъ и преданіемъ о родоначальникѣ *М.* Но прежде чѣмъ начнутъ объ этомъ разсказъ, васъ приглашаютъ въ небольшую приходскую церковь и на одной ея стѣнѣ показываютъ изображеніе юноши во весь ростъ, одѣтаго въ національный костюмъ и разскажутъ слѣдующую бѣду:

« Это было неслишкомъ давно. Тогда фамилія *М.* состояла только изъ двухъ лицъ — мужа и жены, оставшихся бездѣтными до преклонныхъ лѣтъ. Наконецъ Богу угодно было утѣшить благочестивую чету дарованіемъ сына. Родители любовались имъ, дѣлали его, какъ сокровище; но на шестнадцатомъ году — неумолимая смерть вырвала юношу изъ объятій родительскихъ, и они отчаялись уже пережить единственнаго и любимого сына.

« Много говорятъ, пролито слезъ, много высказано сожалѣній; а все таки надо было покойника предать землѣ. Это происходило въ *Омино Воскресенье*. Съ ужаснымъ плачемъ и терзаніями внесли гробъ въ эту церковь и поставили противъ Царскихъ Вратъ. Наконецъ, когда отслужили обѣдню, священникъ вынесъ изъ олтара крестъ, и только-что произнесъ: *Христосъ воскресъ!*... Какъ вдругъ гробъ заколебался и усоній, поднявшись изъ него воскликнулъ: *Во истину воскресъ!*... Народъ въ испугѣ началъ выбѣгать изъ церкви; но священникъ, собравшись съ духомъ, послалъ немедленно за родителями и вручилъ имъ воскресшаго сына. Въ память сего событія изобразили здѣсь юношу, прожившаго посѣдъ до глубокой старости; отъ него-то происходятъ нынѣшніе *Князья М.* »

Преданіе это, извѣстно каждому *Имеретину* и мнѣ разсказано однимъ изъ потомковъ *М.*

Изъ церкви я воротился въ комнату, мнѣ отвѣденную. Нечего сказать, она не могла похвалиться опрятностью. Небольшая кровать, деревянная скамейка, замѣнявшая въ случаѣ нужды столъ, оружіе, висѣвшее на стѣнѣ и кое-гдѣ нѣсколько картинокъ — составляли всю мебель и украшеніе комнаты. Разсматривая съ любопытствомъ оружіе и картины, я нечаянно увидѣлъ въ амбразурѣ стѣны что-то шарообразное, въ родѣ арбуза; по прежнему, чѣмъ приблизился къ нему, я взглянулъ на моего чичероне. Тотъ, догадываясь въ чемъ дѣло, улыбуясь насмѣшило и

(*) Нужно замѣтить, что съ *Мартвильскихъ* высотъ, до восхода солнца, можно видѣть, какъ по-временамъ вздымаются волны морскія и даже кочермы мелькаютъ изъ дали подобно вершинамъ кургановъ.

(**) Поминки эти описаны въ № 99 газеты *Кавказъ*, и потому считаю излишнимъ повторять однажды уже сказанное.

Октября 1846 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, объявляетъ Монаршее СВОЕ благоволеніе: Полковникамъ: состоящему при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскаго Эскадрона *Абдуль-Бей-Хункалову 2-му* и Командиру Тенгинскаго Пѣхотнаго полка *Левковичу*; Подполковникамъ: Дивизионному Квартирмейстеру Кавказской Резервной Гренадерской Бригады, Генеральнаго Штаба *Веревкину*, и Командиру Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона *Кривоносову*; состоящему по Кавалеріи и при 2-мъ Волгскомъ Липейномъ Казачьемъ полку Ротмистру *Воробьеву*; Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Капитану *Карпову*; состоящему по Кавалеріи и при Кавказскомъ Липейномъ Казачьемъ войскѣ, Штабъ-Ротмистру *Толстому*; Штабъ-Капитанамъ: *Грузинскаго* Гренадерскаго полка *Кашееву* и 19-й Артиллерійской Бригады *Эллерману*; Поручикамъ: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка: *Бетакі, Худолею* и *Малиновскому*; Конно-Артиллерійской № 1-го Батареи *Есакову* и 19-й Артиллерійской Бригады *Рауеру*; Подпоручикамъ: 7-й Артиллерійской Бригады *Барону Меллеру-Закомельскому* и Тенгинскаго Пѣхотнаго полка: *Мерлину, Гарганову, Горчакову, Фирсову, Билкову 2-му, Ксаржаки, Корецкому, Второву* и *Денибекову 4-му*; Прапорщикамъ: *Поздышеву*, и Егерскаго Генералъ-Адъютанта *Князя Чернышева* полка *Богдановичу*, — за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ *Горцевъ*.

обратился ко мнѣ съ вопросомъ.

— Вы, сударь, вѣрно въ первый разъ въ Имеретіи, что такъ пристально взглянули на мячикъ.

— Мячикъ? развѣ это мячикъ?.. Я подошелъ ближе и дѣйствительно увидѣлъ предъ собою кожаной мячъ огромной величины, обшитый позументами.

— Зачѣмъ же онъ такой большой? спросилъ я чичероне.

— Вы спрашиваете о немъ, какъ о бездѣлицѣ какой: да знаете ли, сударь, что мячъ этотъ для каждаго Имеретина вещь священная и не дешево достается...

— Почему же такъ?

— Дѣло въ нашемъ обычаѣ. Видите ли, изъ старинъ заведено у насъ готовить мячъ. На второй день *Омины* воскресенья, послѣ обѣдни, народъ дѣлится на двѣ партіи. Одна только успѣваетъ бросить мячъ въ средину, какъ съ обѣихъ сторонъ бросаются на него, дерутся и отбиваютъ его другъ у друга. Разумѣется безъ потери не обходится: кто выйдетъ изъ свалки безъ глаза, кто безъ руки... за то честь и слава той сторонѣ, которой достанется мячъ: имѣть ей круглый годъ изобиліе и удачу всецѣмъ!..

— Но для чего же этотъ мячъ изрѣзанъ?

— Потому что нѣсколько кусковъ его выпрошено нѣкоторыми изъ здѣшнихъ обитателей для храненія ихъ у себя дома, чтобы вѣрнѣе разсчитывать на урожай и проч.

Ловля мяча, какъ послѣ мнѣ подтвердили, есть одна изъ древнѣйшихъ народныхъ забавъ въ дни *Свѣтлаго* праздника. Преданіе говоритъ, что Имеретинскіе Цари учредили это обыкновеніе для упражненія народа въ военныхъ движеніяхъ.

Изъ *Кулашъ* я направилъ путь къ *Кутансу*. Близъ самаго города, предъ спускомъ къ мосту, съ нами познакомилась не большая толпа верховыхъ Имеретинъ, въ числѣ которыхъ были и женщины. Ихъ лица не предвѣщали ничего добраго. Не успѣлъ я еще приступить къ вопросу объ нихъ, какъ мой спутникъ приказалъ кучеру остановиться, и съ видомъ недоумѣнія спросилъ ихъ:

— Куда... кого?..

— Сами не знаемъ, а слышали, что вчера кто-то померъ въ *Кулашахъ*, оговѣчали встрѣчные: такъ слышимъ къ похоронамъ... авось еще когонибудь оплачемъ.

— Такъ вы ѣдете не по приглашенію?..

— Ждать приглашенія, когда приближается зима, а у насъ въ запасѣ ни одного батмана гоми!

Это были плакальщицы. Въ Имеретіи только бѣднѣйшіе похороны обходятся безъ ихъ слезъ и рыданій; большею частію они ѣздятъ по приглашеніямъ.

— Эти люди, говорилъ мой почтенный спутникъ, вмѣсто того чтобъ оплакивать другихъ, должны бы были прежде оплакать свою жалкую участь.

— Но скажите, что за узлы торчали у каждаго изъ нихъ надъ сумками?

— Это ихъ гардеробъ, у каждаго свой траурный костюмъ, въ который они облакаются во время оплакиванія. Черезъ пять минутъ я отдыхалъ въ *Кутанской* гостиницѣ.

Кутансъ раскинутъ по обѣимъ сторонамъ *Ріона*. (*) Онъ лучшій изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ *Закавказья* по мѣстоположенію, населенію и устройству. Говорятъ, что дѣломъ бывають здѣсь сильныя жары; только не каждый годъ, а по временамъ, и то охлаждаются морскимъ вѣтромъ. Съ увеличеніемъ сообщенія отъ береговъ *Чернаго моря*, и съ учрежденіемъ предполагаемаго пароходства по *Ріону*, *Кутансу* предстоитъ блестящая будущность въ отношеніи торговой дѣятельности. А возведеніе его на степень губернскаго города положитъ основаніе его удобствамъ и красотѣ. Общественная жизнь и до сего времени славилась здѣсь пріятностію и разнообразіемъ.

Простившись съ *А. О. В. и Г.-е.*, я оставилъ Имеретію не безъ сожалѣнія. Но, вѣроятно придется побывать еще когда нибудь въ этой благодатной странѣ утѣшалъ я себя мыслью, сидя на перекладной и любясь свѣтлою ночью...

И. Евлановъ.

Сентябрь 1846 г.

(*) *Кутансъ*, бывшая столица Имеретинскаго Царства, основанъ въ 792 году *Абхазскимъ* Царемъ *Леонемъ*, построившимъ на горѣ крѣпость.

По гражданскому ведомству.

Января 28-го дня 1847 года.

Производятся, за отличие по службе: въ Коллежские Регистраторы: Тифлисской Казенной Палаты Помощник Столоначальника *Астандидовъ* и Писцы: Князь *Ариутинский-Долгорукий* и *Вальтеръ*.

Января 29-го дня 1847 года.

Производится. За выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники, Консулъ въ Гиланѣхъ *Ивановскій*, со старшинствомъ съ 29 Октября 1846 года.

Января 30-го дня 1847 года.

Производятся. За отличие по службе. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернские Секретари: служащіе въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго: Князь *Тумановъ* и *Вихманъ*, со старшинствомъ со дня выслуги сокращеннаго срока, первый съ 23 Октября, послѣдній съ 10-го Ноября 1846 года. Въ Коллежские Регистраторы: Писецъ той же Канцеляріи, Дворянинъ *Прибыль*, со старшинствомъ со дня выслуги установленнаго годичнаго срока, съ 28 Ноября 1846 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами Орденовъ нижеслѣдующія лица:

Ордеиомъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра:

1846 года Декабря въ 15-й день, въ воздаяніе

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Г. Малаголи, Директоръ Тифлискаго театральнаго оркестра позаботился о нашемъ музыкальномъ сезонѣ, и въ прошедшее Воскресенье, 23 Февраля, далъ первый музыкальный вечеръ въ залѣ Благороднаго Собранія.

Намъ кажется, что постоянные труды Г. Малаголи надъ улучшеніемъ театральнаго оркестра, который подъ его руководствомъ сдѣлалъ замѣчательные успѣхи, и его внимательность къ публикѣ въ доставленіи ей въ скучное великопостное время пріятнаго развлечения, заслуживаютъ взаимно болѣе поощренія. — Но, для артиста въ душѣ, какимъ полагаемъ Г. Малаголи, должно быть и то утѣшеніемъ, что не большое число слушателей, посѣдившихъ его музыкальный вечеръ, состояло изъ истинныхъ любителей музыки, умѣющихъ отвѣчать душею, вдохновенію артиста, и справедливо оценить его достоинства. Г. Малаголи не долженъ терять надежды, что Тифлисская публика на будущее время наградитъ его труды многочисленнымъ посѣщеніемъ, и потому, чтобы предстоящіе музыкальные вечера сдѣлались по возможности занимательны, я намѣренъ сообщить на счетъ послѣдняго нѣсколько замѣчаній.

Не смѣя собственнаго мнѣнія выдавать за общее, и безъ малѣйшаго желанія пустой полемики, я буду говорить прямо отъ себя, какъ слушатель, высказывающій свое убѣжденіе о занимающемъ его предметѣ, и прежде всего скажу откровенно, что этотъ музыкальный вечеръ произвелъ въ душѣ моею мало, очень мало пріятныхъ впечатленій. А почему? Вѣдь скрипка Г. Малаголи пѣла иногда такъ мило! Вѣдь Г. Бейеръ передвигалъ клавиши такъ отчетливо! Конечно, тутъ кто нибудь вновать: — или Г. Малаголи, который ввелъ въ свой концертъ горнистовъ, чтение и персидскую музыку — или я, который въ этой не эстетической смѣси ровно ничего не понимаю.

Первое и второе отдѣленіе концерта начались увертюрами на цѣлый оркестръ, сочиненія Г. Малаголи. Не имѣя передъ собою партитуръ этихъ сочиненій, я не могу войти въ ихъ подробный критическій разборъ — скажу только, что во время ихъ исполненія мнѣ нѣсколько разъ приходило на умъ извѣстные стихи:

» Не пой красавица при мнѣ
» Ты пѣсень Итали счастливой;
» Онѣ наминають мнѣ...

Да... напоминаютъ... Or, c'est autre chose de composer, et de se souvenir. (*) Впрочемъ, кто изъ насъ, доморощенныхъ сочинителей, не грѣшн передъ генералъ-басомъ, передъ Россіи не вновать? — «Scimus — et hanc veniam petimus damusque vicissim» (**). Три Рейсигера для фортепiano, скрипки, и виолончели длинно до безконечности, скучно до усыпленія; а въ немъ одно лишь Andante замѣчательно сладостно паѣва, но и то слишкомъ разтянуто частыми повтореніемъ главнаго мотива. Рейсигеръ, сочинитель множества терцетовъ, квартетовъ и квинтетовъ, вышедъ изъ школы Гайдена и Моцарта; но придерживаясь ихъ стила, не всегда умѣетъ одушевить свои сочиненія ихъ творческою силой и вдохновеніемъ. Въ этомъ терцетѣ фисгармоника введена вмѣсто виолончели, но не только ее не заступила, но даже повредила общему исполненію. И что за чудный инструментъ виолончель! Соперничая со скрипкою высотой звуковъ, она соединяетъ съ нею могущество баса. Ея волшебные звуки то поютъ пѣвою сладострастія, то кинятъ жизнью юности, то невинно ропщутъ завѣтную думу, въ глубинѣ сердца сокрытую.

И могъ ли заступить ея мѣсто однообразный, мертвый голосъ фисгармоники, поглощающій въ своемъ уныломъ пѣніи блистательность скрипичныхъ, и круглость фортепьянныхъ звуковъ? И тутъ-то приходится вспомнить съ сожалѣніемъ о недавно умершемъ въ Тифлисѣ виолончелистѣ, Энгельманѣ, музыкантѣ съ дарованіемъ и истиннымъ музыкальнымъ чувствомъ, котораго до сихъ поръ некому заступить — и потому, я не знаю, что заставило Г. Малаголи сдѣлать выборъ пѣсы, въ которой такъ ощутительно отсутствіе лучшаго ея украшенія.

Дуеты изъ оперъ: Postillon de Lonjumeau Адама, и Guir

(*) Н. Herz — Elements de musique.

(**) Знаемъ — и дозволяя эту свободу, просимъ о ней для себя взаимно, Notatus ad Pisones.

отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 25-го Іюля 1846 года, при штурмѣ хребта Тлія и заваловъ, на немъ устроеныя, — *Св. Владиміра третьей степени*: Командиръ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полка, Полковникъ *Плацъ-Бекъ-Кокумъ*, — и *четвертой степени съ бантомъ*: Маіоръ сего же полка *Григорковъ*, и состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Капитанъ *Круженитернъ*. Декабря въ 16-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, Іюня 29-го дня 1846 года, на горѣ Кодорѣ, *четвертой степени съ бантомъ*: Тифлискаго Егерскаго полка Маіоръ *Мезенцовъ*. Кавказскаго Сапернаго баталіона Шгабъ-Капитанъ Князь *Чавчавадзе* и Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ Князь *Джеваховъ*.

Ордеиомъ Святыя Анны:

1846 года Декабря въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, 25-го Іюля 1846, при штурмѣ хребта Тлія и заваловъ, на немъ устроеныя, — *ордеиомъ Св. Анны второй степени*: Самурскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Пришара*, — и *третьей степени съ бантомъ*: Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ *Бучковъ*. Декабря въ 16-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 29-го Іюня 1846 года, на горѣ Кодорѣ, *ордеиомъ Св. Анны второй степени*: Тифлискаго Егерскаго полка Маіоръ *Карякинъ*; — *третьей степени съ бантомъ*: того же полка Капитанъ *Дубинъ*; Поручики: *Зао-*

лаше Tell Россіи, хотя и хороши, но въ нихъ нельзя выказаться вполне въ виртуозу, ни артисту. Сочиненія подобнаго рода, въ которыхъ обыкновенно музыкальная мысль закутана въ драпировку всевозможныхъ пассажей, и за живо похоронена подъ штуртуркою и дѣпною работой гаммъ и аккордовъ, представляютъ одну лишь механическую и часто весьма не отвѣчающую цѣли концерта задачу. И такъ, по моему мнѣнію, выборъ пѣсь былъ неудаченъ, и равно неудачно ихъ исполненіе. Почему въ терцетѣ Рейсигера играющіе другъ на друга поглядывали, почему фисгармоника разъ заслала передъ окончаніемъ маленькаго соло, почему при концѣ перваго дуэта Лафонъ отсталъ отъ Герца почти на цѣлый тактъ, а въ другомъ, Беріо съ Осборномъ сорвались примѣтно, о томъ знаютъ лучше меня сами Г. Г. исполнители. О игрѣ на скрипкѣ Г. Малаголи я уже высказалъ мое мнѣніе въ Кавказѣ по случаю его перваго музыкальнаго дебюта. Игра Г. Бейера на фортепьянѣ принадлежитъ къ сѣдой степени механизма, отличается чистотою, отчетливостію, и равнымъ, обѣихъ рукъ, усовершенствованіемъ. Но, за предѣлами рутинны и техническаго труда, начинается индивидуализмъ и высшая сфера красоты и чувства, которыхъ развитія не достаетъ Г. Бейеру, и потому его игра всегда холодна, монотонна, и углублена въ физическую работу; а если когда нибудь необыкновенное одушевленіе взволнуетъ грудь играющаго, то и здѣсь минутное чувство проявляется въ игрѣ его боязливо и украдкой, какъ будто бы привидѣніе чуждающагося Божьяго свѣта.

Г. Бейеръ давалъ уже нѣсколько концертовъ въ Тифлисѣ, изъ программъ которыхъ слѣдовало бы заключить, что нѣтъ другихъ композиторовъ для фортепiano кромѣ Черни, Герца, Осборна, Кальбренера; а между тѣмъ, въ настоящее время, эти сочинители составляютъ только извѣстную степенъ въ фортепьянной наукѣ, но постепенно уступаютъ на концертной аренѣ новой, блистательной фалангѣ гениальныхъ преобразователей фортепьяннаго искусства. И почему-бы Г-ну Бейеру не избрать для своего концерта нѣкоторыхъ болѣе доступныхъ ноктюрновъ Шопена, Дрейшюка, или восхитительныхъ мелодій Шуберта перѣдѣльныхъ для фортепьяно Листомъ, какъ напримеръ: Ständchen, Lob der Thäner, Der Wanderer, и тому подобнаго? Механическая средства Г-а Бейера достаточны для техническихъ трудностей этихъ жемчужинъ мелодій, — а между тѣмъ, сколько тамъ красоты! сколько вдохновенія!.. Я увѣрю Г. Г. концертниковъ, что въ Тифлисѣ есть публика, слушающая не глазами, а сердцемъ, которая умѣла бы почувствовать это высокое наслажденіе и поблагодарить его виновниковъ.

Перейдемъ теперь къ немзыкальной части концерта, то есть къ трубама, чтенію и Персидской музыкѣ. Самое дисгармоническое въ концертѣ Г. Малаголи — это была его *Гармонія*, исполненная на трубахъ. Г. Малаголи самъ только знаетъ, почему имѣя подъ рукою хорошую музыку Грузинскаго полка, ввелъ въ концертъ горнистовъ, которыхъ нестройный гулъ уничтожилъ послѣдній, и безъ того немногія, пріятныя впечатлѣнія. Вообразите себѣ, что милая музыка погрузила васъ въ сладкое безотчетное забвеніе; и вдругъ получаете въ голову убійственный ударъ Геркулесовою палицею! Вотъ настоящій эффектъ этихъ трубъ послѣ пріятныхъ звуковъ скрипки Г. Малаголи. По моему мнѣнію, этимъ трубама причиною было-бы только участвовать въ концертѣ Г-а Кошака, если онъ вздумаетъ еще когда нибудь удивить Тифлисѣ Азіійскимъ эхомъ съ аккомпаниментомъ подушки.

Чтеніе «Мѣднаго Весадника» возбудило единодушный восторгъ въ честь обожаемаго народомъ поэта. По этому случаю, да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ о декламации. Декламация происходитъ изъ сочетанія двухъ механизмовъ: слова и пѣнія.

Подражая гармоніи, которая звучитъ въ пѣсняхъ поэта, она въ одно время должна будить мысль и чувство и въ томъ-то заключается тайна могущества и волшебной увлекательности хорошей декламации. Посредникъ между великимъ писателемъ и народомъ, призванный или вызывающійся передать всю восторженность мысли, весь блескъ выраженія, всю разнообразность рѣчмы, всю пріхотливость и красоту и отгѣнковъ фантазіи, и наконецъ что-то неуловимое, что называется стилемъ (styl) декла-

бель и *Любимовъ*, и Начальникъ Тушино-Пшаво-Хевсурской сотни, Прапорщикъ *Георгій Дай-Швили*, — и *четвертой степени*, съ надписью за храбрость: Тифлискаго Егерскаго полка Поручикъ *Шаламовъ*, Подпоручики: 3-го Резерваго Сапернаго баталіона: *Проскураковъ* и *Фитъ-Кригъ*, Прапорщики: Тифлискаго Егерскаго полка, *Александръ*, 1-го пѣшаго Грузинскаго полка, Князь *Асланъ-Аваловъ* и *Мамукъ Георгій Швили*, и Помощникъ Тушино-Пшаво-Хевсурской Сотни *Иванъ Элизбаридзе*.

Золотою саблею, съ надписью за храбрость:

1846 года Декабря въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 25-го Іюля 1846 года, при штурмѣ хребта Тлія и заваловъ, на немъ устроеныя: Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка Ротмистръ *Агаларъ-Бекъ-Казикумыхскій*.

Золотыми полусаблями, съ надписью за храбрость:

1846 года Декабря въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 25-го Іюля 1846 года, при штурмѣ хребта Тлія и заваловъ, на немъ устроеныя: Самурскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Трацевскій*. Декабря въ 16-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 29-го Іюня 1846 года, на горѣ Кодорѣ: состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ и по Сапернымъ баталіонамъ Подполковникъ *Вильде*.

маторъ никогда не достигнетъ этой высокой цѣли безъ звучаго, неоскаженнаго фальшивымъ произношеніемъ, исполненнаго гармонія и послушнаго всѣмъ изгибамъ голоса. Голосъ грубый и хриплый долженъ отказать отъ всякаго притязанія на декламацию и пѣніе.

Въ заключеніе концерта, Персидскій пѣвецъ Сатаръ-Бегъ пѣлъ съ аккомпаниментомъ своей музыки. Г. Малаголи, приглашеніемъ Сатаръ-Бега для участванія въ концертѣ, не достигъ предполагаемой цѣли, ибо въ залѣ нашлось едва нѣсколько любителей Персидскаго пѣнія. Для насъ Европейцевъ эта музыка, — по свойству инструментовъ, способу пѣнія, а главное по различію восточной гаммы, заключающей въ себѣ кромѣ нашихъ тоновъ и полутоновъ, еще трети и даже четверти тоновъ, не только не занимательна, но даже странна.

Между тѣмъ, она заслуживаетъ вниманія любителей искусства, если не по совершенству теоріи, которая вообще на востокѣ находится въ колыбели, то по богатству патетическихъ, сладострастныхъ, веселыхъ, или воинственныхъ мелодій. Однѣ изъ извѣстныхъ композиторовъ нашего времени, *Фелицъ Давидъ*, возвратившись изъ музыкальнаго путешествія по Африкѣ, изъ собранныхъ въ разныхъ странахъ Востока національныхъ мотивовъ составилъ совершенно новое и оригинальное музыкальное произведеніе, подъ названіемъ *Le Désert. Symphonie Ode*, которое приобрѣло Европейскую извѣстность и славу, и змюю 1845 г. было исполнено съ блистательнымъ успѣхомъ Петербургскимъ Филармоническимъ Обществомъ. (*) Въ этой Симфоніи есть такіе восхитительные, чисто восточные мотивы, которымъ могъ бы позавидовать самъ *Maestro Bellini*. Вотъ какимъ образомъ должно знакомить Европейцевъ съ восточною музыкою. Въ части Симфоніи Давида давно уже положены для фортепiano и исполненіе ихъ въ нашихъ музыкальныхъ вечерахъ было бы самымъ пріятнѣйшимъ сюрпризомъ. Я представляю себѣ со временемъ обширнѣе поговорить о Персидской музыкѣ а теперь, что же мнѣ сказать о пѣніи несравненнаго Сатаръ-Бега? — Лучше, передамъ сказаніе Восточныхъ Историковъ, озаряющее яркою славою всѣхъ пѣвцовъ Персидскаго народа. Султанъ Амуратъ, взявъ Багдадъ, велѣлъ вырѣзать всѣхъ Персіанъ безъ различія возраста и пола. Но вдругъ передъ побѣдителемъ сталъ пѣвецъ Сашъ-Кули, и подъ звуки арфы затянулъ такую умошительную пѣсню, что растроганный Султанъ отбѣнилъ кровавое приказаніе, свирѣность мести замѣнилъ милосердіемъ и щедрю награжденнаго пѣвца взялъ съ товарищами въ Константинополь, гдѣ они положили основаніе Турецкой музыкѣ!! Я не сомнѣваюсь, чтобы и нашъ Сатаръ-Бегъ не могъ прозвѣсти своимъ пѣніемъ, въ самомъ звѣрскомъ сердцѣ столь спасительной черемшны.

24 Февралъ.
Тифлисъ.

Л. Ф. Янишевскій.

НЕОЖИДАННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

Наконецъ!!!... одинъ изъ артистовъ, пользующихся европейскою извѣстностію Г. Нарисъ, скрипачъ, прибылъ къ намъ и намѣренъ дать первый концертъ въ будующій Вторникъ, 4-го Марта, въ залѣ Благороднаго Собранія. Между прочими концертными пѣсами, онъ исполнитъ «*Венеціанскій карнавалъ*», *Эриста*» фантазія, которая всегда и вездѣ производила фуроръ. Пріймемъ же дорогого гостя съ нашимъ обыкновеннымъ гостепріимствомъ и съ любовью въ искусство, дабы его довѣренность къ намъ, оправдать передъ музыкальнымъ міромъ и убѣдить, въ лицѣ Г. Нариса, всѣхъ собратій его артистовъ, что нашъ Тифлисъ, особенно въ настоящее время, достоинъ ихъ посѣщенія также точно, какъ каждый другой Европейскій городъ.

Л. Ф. Янишевскій.

(*) Libretto этой Симфоніи написано на французскомъ языкѣ Г. Aug. Colin составляетъ живописную восточную поэму.

КАВКАЗЪ.

Телавъ. Недавно жители сего города были удивлены и утрачены необыкновеннымъ атмосферическимъ явленіемъ, именно: 19-го Февраля, тамъ, около полудня сдѣлалось пасмурно, а потомъ, постепенно распространился надъ городомъ и его окрестностями столь густой туманъ, что не было ничего видно и день, можно сказать, превратился въ ночь; въ то же самое время, въ селеніи Кистаурахъ, въ 15 верстахъ отъ Телавы, шелъ градъ, продолжавшійся около 5-ти минутъ, и слышны были, до 2-хъ разъ повторявшіеся громовые удары.

ЗАПИСКА О ЗАКАВКАЗСКОМЪ ШЕЛКѢ.

Привозимые изъ Закавказскихъ провинцій шелка, несмотря на внутреннее свое достоинство, теряютъ весьма много отъ худой размотки, отъ чрезмѣрной длины мотковъ, отъ неправильной сортировки и уборки въ кипахъ, а потому, не только не могутъ равняться съ Итальянскими шелками, но продаются даже дешевле Кашанскихъ и Брусскихъ.

а.) О размоткѣ шелковъ съ коконовъ.

Одно изъ главныхъ достоинствъ шелка состоитъ въ равенствѣ онаго; это можетъ быть достигнуто посредствомъ правильной размотки. Начиная размотку отъ 4-хъ 7 или 8-ми коконовъ, прядильщикъ долженъ строго наблюдать, чтобы размотка производилась постоянно съ равнаго числа коконовъ; тогда какъ въ нынѣшнихъ шелкахъ, почти безъ исключенія замѣчается чрезвычайное неравенство, оттого что прядильщикъ, не обращая вниманія на оборвавшіяся нити про-

должаетъ размотку вмѣсто 8 съ 5, съ 3, даже съ 2 коконовъ, покуда наконецъ ему вздумается соединить должное число нитей. Таковой шелкъ, будучи подвергается вторичной размоткѣ, для приготовления изъ него основы и утка, теряетъ весьма много отъ рвани, а потому рассчитывая на потерю, фабриканты не могутъ платить за него настоящей цѣны. Хотя количество коконовъ, потребныхъ для составленія нити зависитъ отъ внутренняго достоинства оныхъ и тонины самыхъ нитей, но вообще должно замѣтить, что Закавказскіе шелки слѣдуетъ разматывать не тонѣе какъ въ 4 или 5 коконовъ, и не толще какъ въ 7 или 8-мъ.

б.) О длинѣ шелковыхъ мотковъ, вѣсѣ оныхъ, дѣленіи и вязкѣ.

Закавказскій шелкъ сматывается съ коконовъ въ мотки чрезмѣрной длины. Это имѣетъ ту невыгоду, что шелкъ, при передѣлкѣ въ основу и утокъ не можетъ быть разматываемъ на усовершенствованныхъ шелкотростительныхъ машинахъ, почему фабриканты вынуждены раздавать его по деревнямъ для размотки и трощенія на снарядахъ, называемыхъ карасями. Таковая размотка, производимая довольно неправильно, сопряжена со множествомъ рвани и не оправдываетъ настоящей цѣнности шелка, почему для собственной пользы Закавказскихъ обывателей непременно нужно вмѣнить имъ въ обязанность, чтобы они изготовляли шелкъ сырецъ въ моткахъ длиною не менѣе 2-хъ и не болѣе 2½ ар. вмѣсто саженьныхъ, чтобы мотки эти были вѣсомъ отъ ¾ до 1½ фунта; чтобы каждый мотокъ дѣлился на 5 или на 6 пасмъ, а если по примѣру Кашанскаго шелка мотки будутъ отъ 1 до 1½ фунта, то раздѣлять ихъ соответственнымъ количествомъ

пасмъ, перевязанныхъ шелковыми нитками и удобно отдѣляющихся.

Что же касается до вязки, то желательно, чтобы шелкъ складывался былъ на манеръ Кашанскаго и вязался безъ ножекъ.

в.) О сортировкѣ и упаковкѣ шелка.

Въ Закавказскомъ шелкѣ не только въ кипахъ, но даже въ моткахъ встрѣчаются разные сорта шелка. Это чрезвычайно затрудняетъ покупателей, которые, приобретаая кипы, никакъ не могутъ опредѣлительно сказать, сколько и какого сорта получатъ; а потому рассчитывая, что получатъ болѣе низкихъ сортовъ, нежели высокихъ, не могутъ платить настоящей цѣны.

Для избѣжанія сего неудобства непременно нужно вмѣнить производителямъ шелка въ обязанность, чтобы ни въ моткахъ, ни въ кипахъ, ниже въ кипахъ не было шелка разныхъ сортовъ, что-бы каждый сортъ былъ упакованъ отдѣльно и чтобы кипы, по возможности были не тяжелее 3 пудовъ, ибо чѣмъ легче кипа, тѣмъ она представляетъ менѣе возможности къ подлогамъ всякаго рода.

Здѣсь должно замѣтить, что еслибы по надлежащей сортировкѣ шелка, остались мотки разныхъ сортовъ, не вошедшіе въ партіи, то продавцы ни сколько не должны этимъ затрудняться, ибо при партіяхъ хорошо сортированныхъ, никто не усумнится приобретать нѣкоторое количество шелка, смѣшаннаго, т. е. разныхъ сортовъ.

Равнымъ образомъ должно наблюдать, что-бы шелкъ не былъ смоченъ. Этотъ подлогъ весьма часто встрѣчается и бываетъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ долѣе шелкъ остается не проданнымъ, ибо можетъ послужить къ совершенной его порчѣ.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Тифлисской Таможнѣ назначенъ «5-го» будущаго Марта мѣсяца торгъ, на продажу съ аукціона оставленныхъ ею за собою по низкой оцѣнкѣ: шести штукъ наволочекъ полубархотныхъ въ длину отъ 6 аршинъ 13 вершковъ до 6 аршинъ 15 вершковъ, въ ширину отъ 14½ до 15 вершковъ, и разныхъ сортовъ ковровъ фараганскихъ, именно: одного большаго въ длину 9¼ аршина, въ ширину 4 аршинъ 6 вершковъ; пяти штукъ въ длину отъ баршанъ 14 вершковъ до 7 аршинъ, въ ширину отъ 2 аршинъ 10 вершковъ до 3 аршинъ; восьми штукъ въ длину отъ 3 аршинъ 5 вершковъ до 5½ аршинъ, въ ширину отъ 2 аршинъ 7 вершковъ до 2 аршинъ 13 вершковъ; двадцати штукъ въ длину отъ 3 аршинъ 14½ вершковъ до 4 аршинъ 5½ вершковъ, въ ширину отъ 1 аршина 15 вершковъ до 2 арш. 4 вершковъ; тринадцати двухъ штукъ въ длину отъ 2 аршинъ 10 вершковъ до 2½ аршинъ, въ ширину отъ 1 аршина 11 вершковъ до 2 аршинъ и одного въ длину 3 аршина, въ ширину 1¼ аршина. Желающіе купить означенные товары, имѣютъ явиться въ Таможню въ назначенный срокъ, въ 12-ть часовъ по полуночи.

Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 6-го баталіона симъ объявляетъ, что послѣ смерти, въ 1840 году, служившаго въ томъ баталіонѣ Подпоручика *Ивана Ракитина*, осталось собственнаго его Ракитина денегъ тридцать два руб. десять коп. сереб.; а потому вызываются наследники покойнаго къ полученію означенныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобы они явились для сего въ Штабъ-Квартиру баталіона, въ крѣпость Шушу Каспійской Губерніи, или прислали бы туда довѣренность на чье имя съ ясными и законными доказательствами на права свои, со дня сего объявленія въ теченіе трехъ мѣсяцовъ; въ противномъ же случаѣ, деньги эти отосланы будутъ въ Тифлисскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для обращенія оныхъ куда будетъ слѣдовать по закону. Подпоручикъ Ракитинъ, какъ видно изъ формулярнаго его списка, уроженецъ Города Кизляра Кавказской Области. Марта 1-го дня 1847 года.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 2 Марта,

Г. Г. Ивановъ и Бурдинъ

будутъ имѣть честь дать на здѣшнемъ театрѣ:

ДРАМАТИЧЕСКІЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

въ двухъ частяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

- 1.) *Stabat mater.* соч. Россини
- 2.) Г. Ивановъ будетъ читать: *Бородинская Годовщина*, соч. А. С. ПУШКИНА.
- 3.) Гг. Малагогли и Бейеръ исполнять: большой дуэтъ-концертантъ изъ оперы *Postillon de Lonjumeau*, на скрипкѣ и фортепьяно.
- 4.) Г. Бурдинъ будетъ читать рассказъ о Капитанѣ Копѣйкицѣ, изъ поэмы Н. Гоголя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

- 5.) Увертюра изъ оперы: *Луcreція Борджіа*.
- 6.) Г. Ивановъ будетъ читать стихи: *Клеветникамъ Россіи*, соч. А. С. ПУШКИНА.
- 7.) Гг. Малагогли и Бейеръ исполнять: *Fantaisie brillante*, изъ оперы *Вильгельмъ-Тель*, на скрипкѣ и фортепьяно.
- 8.) Гг. Ивановъ и Бурдинъ будутъ читать Повѣсть: *Тяжба*, соч. Н. ГОГОЛЯ.

Увертюры, и сверхъ того другіе номера въ антрактѣ, исполняютъ музыканты Грузинскаго Гренадерскаго полка.

Цѣна мѣстамъ обыкновенная.

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ.

Билеты можно получать въ квартирѣ Г. г. Иванова и Бурдина въ Арсенальной улицѣ, въ домѣ Г. Шкапича, а въ день представленія въ кассѣ театра.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

6 Февраля: Изъ Бахчалинской Дистанціи, Генералъ Маіоръ князь *Андрониковъ*. Изъ г. Александрополя, Подпоручикъ *Бухвальдъ*. 7 Февраля Изъ У. Бѣлаго ключа, Полковникъ: *Устиновъ* и *Машокинъ*. Изъ г. Кутанса Поручикъ *Андрониковъ*. 11 Февраля: Изъ Владикавказа, Полковникъ *Милевскій*. Изъ г. Кутанса, Коллежскій Ассессоръ *Демидовъ*. Изъ укр. Гамборы, Капитанъ *Алексеевъ*. 12 Февраля: Изъ Керчи, Инженеръ Подполковникъ *Черниковъ*. Изъ г. Александрополя, Титуляр. Сов. *Савишъ*. 13 Февраля: Изъ укр. Гамборъ, Штабсъ-Капитанъ: *Фитингофъ* и *Брунтуреновъ*. Изъ г. Эривани, Прапорщикъ *Измаиловъ*. Изъ Гудомакарскаго Ущелья, Инженеръ Капитанъ *Теръ-Гукасовъ*. Изъ г. Кутанса, Маіоръ *Кажинадзе*. 14 Февраля: Изъ С. Петербурга, Камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Цербиницъ* и Статс. Совѣт. *Щастливецъ*. Изъ ур. Новыхъ Закаталы, Поручикъ *Ивановъ*. 16 Февраля: Изъ ур. Царскихъ Колодцевъ, Маіоръ *Семеновъ*. Изъ Горію, Полковникъ *Дебу*. 17 Февраля: Изъ Кутанса, Кол. Ассес. *Козлицкій*. Изъ г. Душета, Полковникъ *Журавскій* и Подпор. *Козиковъ*. Изъ Абхазіи, Подпоручикъ *Пушкинъ*. Изъ г. Душета, Титул. Сов. *Фзинскъ*. Изъ г. Горію, Полковникъ *Серебряковъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

7 Февраля: Въ г. Александрополь, Полк. *Ганзенъ* и Кап. *Фонъ Кауфманъ*. Въ С. Петербургъ, Кол. Секр. *Липинскій*. Въ г. Горію, Кап. *Эристовъ*. 9 Февраля: Въ ур. Манглистъ, Коммис. *Монастырскій*. 11 Февраля: Въ ур. Авануръ, Прап. *Авраамовъ* и Сулятицкій. 12 Февраля: Въ г. Карабахъ, Архитекторъ *Комбиджиджи*. Въ Екатеринодаръ, Над. Сов. *Крузенштернъ*. Въ Елисаветополь, Кол. Ассес. *Долговъ*. 13 Февраля: Въ г. Нуху, Полк. *Кациани*. Въ Черноморіи, Прапорщикъ *Ступицковъ*. 14 Февраля: Въ Темиръ-ханъ-Шуру, Полковникъ *Журавскій*. Въ ур. Альчикъ, Штабсъ-Ротмистръ *Кудинетовъ* и Корнетъ *Ослаповъ*. 15 Февраля: Въ г. Горію, Губерн. Секр. *Ешовскій*. Въ Владикавказъ, Гвардіи Кап. *Давидовъ*. Въ Гамборъ, Штабсъ-Кап. *Фитингофъ*. Въ г. Эривань, Прапор. *Сергеевъ*. 16 Февраля: Въ г. Шемаху, Титул. Совѣт. *Гриценко*. Въ Закаталы, Полк. *Минкинъ*. 17 Февраля: На ур. Царскіе Колодцы, Маіоръ *Семеновъ*. 18 Февраля: Въ ур. Бѣлый Ключъ, Полк. *Дебу*.